

УДК 94(57)

Е.В. Санкин*¹ В.П. Зиновьев**

Рыболовные промыслы населения Западной Сибири XIX – начала XX вв.²

*МБОУ СОШ № 25 (РФ. 628416, г. Сургут, ул. Декабристов, 8);

** Национальный исследовательский Томский государственный университет
(РФ. 634050, Томск. Проспект Ленина, 36)

Аннотация. На основе архивных документов и материалов бытописателей рассматривается состояние рыболовных промыслов населения Западной Сибири в XIX – начале XX вв. Авторы отмечают, что сезонная рыбная ловля в Западной Сибири была повсеместным занятием сельского и городского населения как инородцев, так и русских мещан, крестьян и казаков. Преимущественно это был промысел для домашнего потребления, осуществлявшийся индивидуально или артелями удами, неводами, сетями, колыданами, запорами, редко переходивший к товарным предпринимательским формам на песках Оби, Иртыша и на озерах обширного края. Рыбные промыслы таким образом были частью хозяйственного комплекса местных жителей, в котором переплелись традиции коренного и

¹ Евгений Валерьевич Санкин, кандидат исторических наук, учитель. Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 25 (г. Сургут) E-mail: zsankin@yandex.ru

Василий Павлович Зиновьев, доктор исторических наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск); Тюменский государственный университет, ведущий научный сотрудник Лаборатории междисциплинарных исследований пространства. (Тюмень). E-mail:vpz@tsu.ru;

Evgeniy V. Sankin, Candidate of Historical Sciences, teacher. Municipal budgetary educational institution secondary school No. 25 (Surgut) E-mail: zsankin@yandex.ru

Vasiliy P. Zinoviev, Doctor of Historical Sciences, Professor, National Research Tomsk State University (Tomsk); Tyumen State University, Leading researcher at the Laboratory of Interdisciplinary Space Research. (Tyumen). E-mail:vpz@tsu.ru

² Работа выполнена при поддержке гранта Правительства РФ, проект № 075-15-2021-611 «Человек в меняющемся пространстве Урала и Сибири».

русского населения. Такие промыслы мало что значили для товарного хозяйства региона, но были существенной частью системы жизнеобеспечения обывателей.

Ключевые слова: Западная Сибирь, рыбные промыслы населения, сезонность, комплекс потребительского хозяйства, артели.

E.V. Sankin*, V.P. Zinoviev**

Fisheries of the population of Western Siberia of the XIX – early XX centuries

* Municipal budgetary educational institution secondary school No. 25 (RF. 628416, Surgut, Decembristov str., 8);

** National Research Tomsk State University (RF. 634050, Tomsk. Lenin Avenue, 36)

Abstract. On the basis of archival documents and materials of life writers, the state of the fisheries of the population of Western Siberia in the XIX – early XX centuries is considered. The authors note that seasonal fishing in Western Siberia was a widespread occupation of rural and urban populations, both faborigines and Russian burghers, peasants and Cossacks. It was mainly a craft for home consumption, carried out individually or by artels with oud, seines, nets, kolydans, rarely passing to commercial entrepreneurial forms on the sands of the Ob, Irtysh and on the lakes of the vast region. Fisheries were thus part of the economic complex of local residents, in which the traditions of the indigenous and Russian population intertwined. Such crafts meant little to the commodity economy of the region, but were an essential part of the life support system of the inhabitants.

Keywords: Western Siberia, fisheries of the population, seasonality, consumer economy complex, artels.

Рыбные промыслы населения Западной Сибири не часто пользовались вниманием исследователей истории края вследствие технологической

неразвитости и слабости своего влияния на товарную экономику края. Однако рыболовство составляло существенную часть системы жизнеобеспечения местного населения. В силу природно-климатических условий оно было сезонным, краткосрочным занятием для многих ее жителей. Например, для крестьян Тобольского округа рыбный промысел как источник заработка осуществлялся зимой, а летом им занимались в досужное время. В Тарском округе рыболовная пора приходила на зиму и весну, а в земледельческих районах на страдное время. В этом отношении рыболовство для большинства населения выступало как подсобное занятие, сочетавшееся с другими видами хозяйства. На севере Западной Сибири рыболовство существовало наряду с охотничьим промыслом, кедровым и др., на юге - с земледелием и скотоводством. Подсобный рыбный промысел крестьянского и коренного населения существовал в двух формах – индивидуальной и коллективной.

Самой распространенной формой организации рыболовства в Западной Сибири на протяжении всего XIX – начала XX вв. являлся вольно-индивидуальный промысел. Практически все современники при описании рыболовного промысла указывали на повсеместное распространение этой формы организации лова рыбы. Популярность этой формы организации объясняется минимальными физическими и финансовыми затратами. Рыбак-одиночка или целая семья могли промышлять простейшими орудиями лова не требовавшими особой физической силы. Таким способом крестьянское и коренное население могло обеспечить себя пищей и небольшим заработком. В очерке М.В. Григоровского имеется описание семейного лова рыбы, где крестьянам Нарымского края рыболовство давало не только дополнительные средства для уплаты податей, но и в некоторых случаях заработок на весь год³.

Вольно-индивидуальный промысел производился как на общинных, так и на арендованных водоемах. Рыболовные места, где осуществлялась ловля,

³ Григоровский М.В. Крестьяне-старожилы Нарымского края // Записки Западно-Сибирского отдела императорского русского географического общества (ЗСОИРГО). Омск, 1879. Кн. 1. С. 3-5.

могли принадлежать отдельному семейному роду, сельским, волостным, окружным и городским обществам. Обычно такие места имели слабую продуктивность, и рыбачить разрешалось всем членам по мере надобности. Если рыбные места были более доходными, то необходимо было вносить плату за пользование.

В тех районах, где промысел имел наибольшее значение и осуществлялся при соседстве крестьянского и коренного населения, как правило, сопровождался спорами. Нередко право владения на то или иное рыболовное место было неясным и определялось давностью времени или правом первого захвата. Наиболее остро подобные споры происходили среди крестьян и коренных жителей Тобольского севера и Нарымского края. Например, крестьяне северных волостей Тобольского округа практически до середины XIX в. формально не имели право осуществлять рыбную ловлю в бассейне Иртыша и средней Оби⁴. На севере Томской губернии подобные споры имели более острый характер как регион наиболее интенсивной колонизации. Яркие примеры демонстрируют архивные документы, в которых отразились разнообразные тяжбы водоземельного пользования. Например, в 1864 г. из-за рыболовных ловель спорили крестьяне деревни Новосельцевой и юрты Ласкины⁵. В 1868 г. произошел спор между юртами Езонгиных и крестьянами села Тогурского⁶. Далее в 1871 г. за рыболовные места боролись крестьяне деревни Игловской и юрты Салтанакowych⁷. И подобных примеров было множество.

Постепенно в крупных рыбопромышленных районах вольно-индивидуальный промысел стал приобретать предпринимательский характер. На севере Тобольской губернии рыбопромышленники финансировали рыбаков-одиночек или целые семейства в счет будущего улова. Обычно

⁴ Лопарев Х. Самарово, село Тобольской губернии и округа: Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. Тюмень, 1997. С. 48-49, 56.

⁵ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 144. Оп. 1. Д. 762. Л. 1-2.

⁶ Там же. Д. 1010.

⁷ Там же. Д. 1142.

предприниматели давали в кредит снасти, выдавали денежный подъем в размере от 20 до 40 руб. и продукты питания. За это ловцы должны были отдать часть улова в счет погашения кредита, а остальную часть продать предпринимателю по ранее установленной цене⁸. Так, в конце XIX в. в низовьях Оби появилась новая группа рыбаков – сдатчики, которые сдавали пойманную рыбу за выданный ранее кредит. По сведениям И. Майского сдатчики составляли 21,7 % от всех рабочих-рыбаков на Тобольском Севере⁹.

Наиболее бедная категория населения, которая не могла организовать самостоятельный лов рыбы и кредитоваться в счет будущего улова нанимались на неводные работы к предпринимателю-рыбопромышленнику, тем самым, пополняя класс наемных рабочих.

Среди крестьянского и коренного населения одной из распространенных форм организации была артель – добровольное объединение людей с целью осуществления общей хозяйственной деятельности. В дореволюционных справочниках общепринятым определением артели было следующие – «Артель есть основанный на договоре союз нескольких равноправных лиц, совместно преследующих хозяйственные цели, связанных круговой порукой и участвующих при ведении промысла трудом или трудом и капиталом»¹⁰. В современных справочных изданиях возникновение артелей соотносят с развитием капиталистических отношений¹¹, где определения просто перекачивали из Большой Советской энциклопедии с разными вариациями¹². При этом если рассматривать рыболовные артели или артели других добывающих промыслов, то они появились задолго до развития капитализма в России. Сам характер рыболовства и промысловых водоемов требовал

⁸ Поляков И.С. Письма и отчеты о путешествии в долину р. Оби. Тюмень, 2002. С. 97.

⁹ Майский И. Рабочий вопрос на рыбных промыслах Тобольской губернии // Сибирские вопросы. 1908. № 19. С. 33.

¹⁰ Зиновьев В.П. Артель в дореволюционной Сибири // Проблемы социально-экономического развития и общественной жизни России (XIX – начало XX вв.). Омск, 1994. С. 27.

¹¹ См. например: Югория: энциклопедия ХМАО. Т. 1. Ханты-Мансийск, 2000. С. 73-74.

¹² Большая советская энциклопедия. Т. 2. М., 1970. С. 259.

кооперации нескольких человек для введения успешного промысла, где артель могла преследовать только потребительские цели.

Артель как форма организации производства имеет несколько основных признаков. Первый признак касается начала равноправности в артели, т.е. каждый член артели имеет долю в пользовании результата. Вторым признаком определяется круговая порука, которая сводится к ответственности друг за друга. Третьим признаком является преследование только хозяйственных целей. Четвертым признаком артели – это договор, регулирующий отношения между членами, который проявлялся уставом или обычаями¹³.

В Западной Сибири в XIX – начале XX вв. по степени самостоятельности можно выделить вольную (самостоятельную), общинную и покрутную артели. В исторических работах при описании рыболовства нередко встречается понятие «артель наемных рабочих». Но, на самом деле от артели в этом случае остается лишь внешнее сходство, т.к. в сущности это наемные рабочие, получавшие за свой труд фиксированную заработную плату и не заинтересованные в результате промысла.

Численность вольных артелей зависела от характера водоема, используемых снастей, отдаленности промысла, зажиточности ее членов. В низовьях Оби, в Нарымском крае, на Барабинских озерах численность артелей колебалась от 10 до 20 чел.¹⁴ На Иртыше, Конде, верховьях Оби и на других незначительных водоемах численность артелей могла быть от 2 до 10 чел.¹⁵ Там, где промысел был богаче и продуктивнее, а также производился невдалеке от рынков сбыта, численность артелей, как правило, была выше.

¹³ Исаев А.А. Артели в России // Антология социально-экономической мысли в России. Дореволюционный период. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. С. 423-493; Калачев Н.В. Артели в древней и нынешней России // Кооперация. Страницы истории: В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков: В 3 кн. Кн. 1. 30-40-е годы XIX – начало XX в. М.: Наука, 1998. С. 308-378.

¹⁴ Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 172. Л. 5-15; Прянишников К.С. Очерки Нарымского края // Сибирский Торгово-промышленный и справочный календарь. Томск, 1898. С. 224.

¹⁵ Патканов С.К. Сочинения в 5-ти томах. Т.3. Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тобольского округа Тобольской губернии. Тюмень, 2003. С. 181.

При образовании артели большую роль играли пол, родство, физические возможности, личные симпатии и соседство. При этом большую важность имели профессионализм, «сильный» характер и товарищеские отношения друг к другу¹⁶. Это объясняется тем, что промысел зачастую производился вдалеке от дома и в достаточно суровых условиях.

Помимо труда еще одной обязанностью каждого члена артели было внесение в общий капитал определенной части снаряжения или денежного взноса. В снаряжение входило часть невода (дель) и многое другое, что необходимо для промысла – сани, лодка, лошадь, различные инструменты, продукты питания, спецодежда, что оговаривалось на общем собрании. В последствии артельный капитал делился на пай, которые распределялись между членами артели в зависимости от их участия.

Также, на общем собрании выбирался староста – руководитель промысла из наиболее опытных рыбаков. Если промысел был технически сложен, то артель нанимала профессионального рыбака – башлыка.

Весь улов или доход от него распределялся поровну между членами артели или с соизмеримостью внесенного труда и капитала. Обычно равноправные члены получали пай, женщины и дети 1/2 пая, башлык от 1 до 2 паев.

На протяжении всего рассматриваемого периода самостоятельная артель сохраняла свои позиции там, где рыболовство не имело больших промышленных масштабов, и было сосредоточено вдалеке от городских центров и рынков. Самостоятельные артели можно выделить в средней и южной части Тобольской и Томской губернии, в Омском округе. При этом можно говорить только о преобладании того или иного вида артели.

По мере развития капиталистических отношений в рыбопромышленности артель теряла свою самостоятельность, трансформировалась или распадалась. Уже в середине XIX в. в Тарском округе на Иртыше была отмечена скупка

¹⁶ Швецов С.П. Очерки Сургутского края // Записки ЗСОИРГО. Омск, 1889. Кн. X. С. 51-52.

паев более состоятельными членами у неимущих¹⁷. Наиболее показательными по этому поводу являются данные А.С. Скорикова, который в начале XX в. исследовал рыболовство Барабинских озер. Так, на оз. Сартлан артельные традиции оставались наиболее развитыми. Там лишь 18% всех паев принадлежала собственникам двух паев. На оз. Чаны 48% паев принадлежало собственникам одного пая, 41 % собственникам двух паев и 11% были держатели от 6 до 9 паев. Некоторые держатели двух и более паев сами не принимали участие в промысле, а посылали вместо себя наемных рабочих. При этом, чем зажиточнее крестьянин, тем менее он принимал участие в промысле¹⁸.

Также существовал другой вид вольных артелей, члены которого изначально являлись неравноправными пайщиками. В этом случае, обычно невод или другая рыболовная снасть принадлежала одному или нескольким членам артели, за которые полагался один или несколько паев. Иногда сам хозяин невода не принимал участия в промысле, довольствуясь одним паем. Например, описание такой артели имеется у А.А. Дунин-Горкавича, где в селе Тундринском артель Балина состояла из 7 человек, но количество паев было 8, т.к. один пай принадлежал Балину за невод, которому полагался еще один пай за трудовое участие в промысле¹⁹.

Большое распространение среди населения Западной Сибири получила общинная артель. Ее роль в организации промысла была велика там, где имелись богатые рыбные ловли, принадлежавшие всему обществу. В этом случае артель состояла из всех членов общества, которые исправно несли все подати и повинности. Иногда паев было больше чем участников в промысле. На это влияло либо неравноправное долевое участие в промысле или механическое увеличение «сухих» паев, которые в последствии шли на

¹⁷ Колмогоров. Скотоводство и рыболовство в Тарском округе Тобольской губернии // Журнал МВД. СПб., 1857. Ч. 23. С. 39.

¹⁸ Скориков А.С. Озерное рыболовство в Барабинском районе // Материалы к познанию русского рыболовства Т. II. Вып. 8. СПб, 1913. С. 27-28.

¹⁹ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. Т.1. М., 1995. С. 225.

общественные нужды. Так, в Тарском округе невод д. Мамениво состоял из 108 паев, где все пайщики были поделены на три артели по 32 чел., при этом остальные паи шли на уплату податей²⁰.

Общинные артели были распространены там, где водоемы имели большую продуктивность, и сельские общества были заинтересованы в рыбной ловле. Поэтому общинные артели встречаются в основном в северной и средней части Тобольской губернии, в Томской губернии по Оби и на Барабинских озерах. С.П. Швецов при описании Сургутского края писал, что «встречаются такие деревни, где все мужское население составляет одну рыболовную артель и невод в такой артели является уже общим достоянием»²¹.

Крупные рыболовные места при общинном землепользовании коренного населения, как правило, сдавались в аренду. Северные аборигены промыслили на небольших водоемах по очереди, обходясь наличным составом семьи.

Помимо неводных мест сельские общества могли владеть различными ямами, сорами, протоками, песчаными косами, которые также эксплуатировались на артельных началах с использованием различных орудий лова. Это, например, яровой промысел самоловами или муксуний промысел мордами на Иртыше и Оби. Такой промысел, как правило, был не продолжительным от нескольких дней до месяца. В этом случае члены всего общества принимали участие в промысле. Каждый член общества был обязан приготовить определенное количество снастей и выйти с ними на промысел. При этом создавались артели из 3-5 чел., которые рыбачили по очереди на равных участках лова. Общий улов рыбы подвергался дележу. По описанию С.К. Патканова, в Тюменском округе весь общий улов делился на большие

²⁰ Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. СПб., 1890. Вып. VII. С. 110.

²¹ Швецов С.П. Очерки Сургутского края... С. 62.

кучи на каждые десять человек, после чего с помощью жребия решалось, кому какая куча рыбы попадет²².

В наиболее развитых рыболовных районах большое распространение получила покрутная (предпринимательская) артель. По сведениям Н.В. Калачева первое упоминание о покрутной артели рыболовов на Руси относится к XVI в., где товарищество рыбаков порядилась на рыбную ловлю к игумену Кирилова монастыря. Рыбаки обязывались в определенное время ежедневно отдавать четвертую часть улова монастырю²³.

Суть покруты сводилось к тому, что предприниматель нанимал артель по величине невода, устанавливая общее число паев, и выдавал подъем-ссуду – мережкой, продуктами, деньгами и остальным рыболовным материалом. Рыбаки в свою очередь обязывались за ссуду отдать хозяину оговоренное количество улова, как правило, половину, а остальную часть продать ему же по заранее оговоренной цене. Варианты договоров между предпринимателем и артелью были различными. Но в любом случае работала простая кредитная схема, чем больше подъем, тем обременительнее долг. Размер кредита и обременительность покрутной артели также зависели и от правового отношения артели к промысловому угодью. Покрутные артели могли выступать собственником рыболовных мест и принимать участие в промысле вместе с арендатором или без него. Другой вариант, когда артель нанималась для промысла на песках отдельно арендованных предпринимателем.

За предоставленный невод крестьяне обязывались отдать 3-4 пая и продавать весь улов по ранее установленной цене, которая была, как правило, ниже рыночной. Такая форма организации промысла была выгодна для предпринимателя. Во-первых, не выплачивалась аренда за угодье. Во-вторых, артельная форма позволяла не участвовать в организации и управлении промысла и, в-третьих, крестьяне сами были заинтересованы в максимальном

²² Патканов С.К. Сочинения в 5-ти томах. Т. 1. Экономический быт государственных крестьян Тюменского округа Тобольской губернии. Тюмень, 2003. С. 183.

²³ Калачев Н.В. Артели в древней и нынешней России... С. 313.

улове. Например, в Березовском округе Белогорский песок эксплуатировался таким способом. И.С. Поляков привел пример договора крестьян и рыбопромышленника за 1875 г., по которому первые получали подъем (задаток) в размере 30 руб. на 36 пав и неводной материал. В качестве задатка в начале года, каждый крестьянин получили по 6 руб. на уплату податей и ржаной муки по 10 пуд (по 35 коп. за пуд). Также в договоре оговаривались цены приема рыбы, которые были ниже рыночной более чем в два раза. Так, мерный осетр принимался по 1 руб. 15 коп., за пуд, как местные цены равнялись 3 руб. Если улов был слабым и не покрывал расходы за кредит, то долг прикреплялся к подъему на следующий год²⁴.

Были артели с менее жесткими условиями. Рыбопромышленник мог арендовать половину песка и эксплуатировать его вместе с собственниками, которые промышляли неводом арендатора за 3-4 пая, без обязательств сдавать весь улов²⁵.

Покрутные артели получили широкое распространение в конце XIX в. Н.Л. Скалозубов, посещая север Тобольской губернии, отмечал, что практически все сельские жители работали артелями на местных рыбопромышленников²⁶.

К покрутной артели можно отнести низовских полуневодчиков, т.е. владельцев половины улова. В полуневодчики нанимались исключительно коренное население – остяки и самоеды. За выданный подъем от 30 до 60 руб. на артель из 3-4 человек и снабжение продовольствием, артель обязывалась отдавать половину улова за уплату долга, а вторую половину продавать по оговоренной цене. Объектом промысла являлся муксун, который одновременно выступал на севере в качестве денежной меры. При этом, чем дальше на север, тем дешевле сдавалась рыба полуневодчиками. Так, по

²⁴ Поляков И.С. Письма и отчеты о путешествии... С. 81-85.

²⁵ Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. СПб., 1892. Вып. XV. С. 171.; Дунин-Горкавич А.А. Тобольский север... С. 189-190.

²⁶ Скалозубов Н. От Тобольска до Обдорска (Из путевого журнала) // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1906. Вып. XVI. Тобольск, 1907. С. 4.

Хаманельской Оби за один рубль давали 15-20 мерных муксунов, по Большой Оби – 10, в районе Обдорска – 8²⁷.

Рыболовство как подсобное занятие русского и коренного населения имело богатые производственные традиции, основанные на многовековом опыте. Изначально орудия и способы рыболовства у крестьянского и коренного населения были различными. По мере освоения региона русские не только восприняли, но и адаптировали многие местные способы рыболовства к большим водоемам, где рыболовство ориентировалось чисто на рынок. Такие приемы и орудия рыболовства как запоры, морды, чердаки стали широко использоваться крестьянским населением, а коренные жители, в свою очередь начали использовать более качественные материалы для сетных орудий и крючков.

Обская речная система и многочисленные озера образовывали различные водные условия для рыболовства, такие как пески, голец, курьи, кулиги, полои, соры²⁸. Это влияло на многообразие использования орудий лова. Только в Обь-Иртышском бассейне в конце XIX в. использовалось до 25 различных сетных орудий²⁹. Способы и приемы рыболовного промысла определялись не только географическими условиями местности, но и временем года, биологическими особенностями вылавливаемой рыбы. В целом орудия рыболовства можно классифицировать по роду материалов на сетные, плетенные и крючковые.

В XIX – начале XX в. наиболее распространенным и важным сетным промышленным орудием рыболовства являлся невод. В зависимости от места и времени лова, неводы отличались размером, постройкой и величиной ячеек. Промышленные неводы делились на большие (стрежевые), длина которых

²⁷ Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив в городе Тобольске (ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф. 352. Оп. 1. Д. 481. Л. 13об – 17об.

²⁸ Песок – рыболовное место, с песчаным или каменистым дном. Голец – остров, образовавшийся от наноса песка, обнажающийся после спада воды. Курья – залив с отлогим берегом, имеющий стрелку, которая постепенно смывается водой. Кулига – небольшой залив. Полой – протока с глубокими ямами, не сквозная, пересыхающая у нижнего устья. Сор – низменное луговое пространство, затопляемое весенним разливом вод.

²⁹ Варпаховский А.Н. Рыболовство в бассейне реки Оби. СПб, 1898. С. 60.

колебалась от 350 до 600 саженьей, и малые. Невод складывался из нескольких сетей – «мережей», которые вязались кустарным способом с использованием конопляной нитки. Лов неводами на реке Оби производился на определенных местах, так называемых песках, которые должны были удовлетворять условиям неводной тяги. В первой четверти XIX в. неводы стали широко применяться и в озерном рыболовстве. В 1822-1823 гг. на озере Сартлан работали 5 неводов, на оз. Салтаим - 4, на озере Тенис - 1, на Юдинской части Чанов – 28³⁰. Озерный невод отличался от речного своими меньшими размерами и не превышал 300 саженьей.

Следующее орудие, которое в рыболовстве получило самое широкое распространение – это собственно сеть. В зависимости от места лова и биологии рыб различалось множество сетей – язевка, ряжевка, соровая, муксуновая, чебашница, нельмовая и т.д. По мимо этого сети делились на ставные и плавные. Сеть являлась, прежде всего, орудием мелкого промысла прибрежного населения.

Одним из распространенных сетных орудий был чердак – ставное сетное орудие, изготовляемое из мережи и сшитое в мешок. Заграждения для чердаков устанавливались на быстром течении реки для создания искусственных заводей, в которые рыба заходила для отдыха, где и устанавливался чердак. Большую популярность чердак имел среди русского населения по Иртышу. В Нарымском крае чердачный способ ловли рыбы практиковался тоже очень широко. Б. Шостакович во второй половине XIX века заметил, что «чердашный едва ли не занимает первое место после неводного, по значительности улова рыбы в довольно короткое время. На чердак во все время промысла приходится до 2000 яззей – главной чердашной рыбы»³¹. Чердачный лов по своему объему добываемой рыбы можно отнести к подсобному крестьянскому промыслу.

³⁰ ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 48. Л. 41об., Д. 167. Л. 6., Д. 172. Л. 13, 15 об.

³¹ Шостакович Б. Промыслы Нарымского края (с чертежами) // Записки ЗСОИРГО. Кн. 4. Омск, 1882. С. 21.

Наряду с чердаками на Оби и ее притоках использовался колыдан, представлявший собой сетной мешок, надетый на веревку. Это орудие рыболовства являлось традиционным для коренного населения Западной Сибири. Колыдан опускался с лодки на дно реки и распрямлялся по мере движения по течению. Для использования колыданов требовалось чистое дно реки, и такие места назывались «колыданными песками»³². Основной колыданской рыбой был муксун, на Селенге – омуль.

В озерах и на небольших речках крестьяне и коренные жители ставили морды – один из популярных плетеных орудий лова в Западной Сибири. Крестьяне в свою очередь смогли приспособить и видоизменить это орудие лова к большим рекам. Так, для увеличения добычи крестьяне пользовались таким природным явлением как замор (дефицит кислорода в воде в зимний период). Заморные воды, возникнув на средней Оби, перемещались вниз по течению и заставляли рыбу либо покидать Обь, либо концентрироваться на небольших участках, где возможно сохранение кислорода в течение всей зимы. Способы ловли в этот период заключались в том, чтобы направить движение рыбы в расставленные ловушки. Среди многих орудий наиболее распространенным стала гимга. Гимга – это увеличенная морда – одно из традиционных орудий лова коренного населения. Русские приспособили это орудие к использованию его на самой Оби. Вероятней всего широкое применение этого орудия в низовой Оби стало широко практиковаться со второй половины XIX в. Это орудие видоизменялось как по величине, так и по устройству, в зависимости от вида промысловой рыбы. Основанием для гимги служила квадратная или прямоугольная рама из толстых кедровых или еловых прутьев. К основанию привязывались на разном расстоянии друг от друга длинные и тонкие прутья из лиственницы и завязывались на вершине гимги в пучок. Эти продольные прутья окружались винтообразно другими тонкими прутьями. В высоту гимга могла достигать 5 аршин. Для лова гимгами нужно было создать целое сооружение, которое было по силам только артели

³² Варпаховский А.Н. Рыболовство в бассейне реки Оби... С. 67.

рыбаков. Поперек всей реки подо льдом ставился частокол перпендикулярно к нему – щиты. У свободных концов щитов устанавливались гимги. Стараясь обогнуть щит, рыба подходила к отверстию гимги и попадала в ловушку. Специальные осетровые и соровые гимги устанавливались в ограниченном районе – от Березова до Обдорска на протяжении 400 верст. Этот способ был хищническим, который при полном заграждении препятствовал свободному ходу рыбы. Например, в 1900 г. «Сибирская торговая газета» писала, что при заморе реки Оби тридцать инородцев добыло гимгами более 5000 пуд молодых осетра, которые они сдали по 40 коп. за пуд³³.

Основой крючковой снасти являлся простой крючок, а привязанная к нему нить – простейшим рыболовным орудием. Северные местные жители использовали деревянный крючок, а с проникновением русского населения использовались уже металлические крючки. По способу применения различались озерная удочка, жерлица, блесна, налимя тычка, нельмовый крючок и др. С течением времени крючковая снасть видоизменялась и становилась более сложной. Одними из таких снастей были самоловы и переметы. В первой половине XIX в. в добыче рыбы эти снасти уже применялись населением Сибири. Географ Е. Зябловский в 1810 г. отмечал, что в Томской губернии «Орудия употребляют для лова рыбы суть уды, морды, невода, самоловы, переметы и остроги. Сверх того ловят запорами кои делают разным образом»³⁴. На Барабинских озерах промысел самоловами стал практиковаться в 1840-е гг.³⁵ Судя по источникам в низовьях Оби самоловы были введены в 1876-1877 гг. братьями Холиными³⁶. По устройству переметы – это длинные веревочные снасти, к которым прикреплялись на коротких нитках крючки с наживкой. Самоловы от переметов отличались тем, что

³³ Сибирская Торговая газета. 1900. № 36.

³⁴ Малых А.А. Рыболовный промысел в государственной деревне Западной Сибири в 40-50-е годы XIX в. // Некоторые вопросы истории крестьянства Сибири. Томск, 1976. С. 86-87.

³⁵ Дьяконов Д. Путевые заметки об озере Сартлан // Записки ЗСОИРГО. Омск, 1885. Кн. 7. Вып. 2. С. 10.

³⁶ ГАОО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 17425. Л. 2; Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север... С. 248.

крючки изготовлялись из проволоки, которые сильно затачивались и использовались без наживки для ловли ходовой рыбы.

В Нарымском крае существовал оригинальный способ лова рыбы самоловами. На месте быстрого течения реки устанавливался запор в 20-50 сажень от берега. Течение, встречая на пути препятствие, изменяло свое направление и стремилось к концу запора, где создавался водоворот. Рыба, идя против течения, встречало как заграждение, так и водоворот. Пытаясь обогнуть препятствие, она попадалась на кинутые рядом самоловы³⁷.

Таблица 1.

Рыболовный промысел Нарымского края

Годы	Число хозяйств, занятых в рыболовстве	Количество неводов	Количество сетей	Количество режеевок	Число самоловов	Улов (пуд)	Стоимость (руб.)
1911	3144	2469	13780	18647	68048	201733	385961
1923	2361	1909	4141	6448	26710	92376	163706

Источник: Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 352. Оп. 1. Д. 95. Л. 4-4об.

С использованием самоловов связан зимний «юровой» рыбный промысел на низовьях Иртыша. Суть промысла состоит в лове стерляди и осетра в глубоких местах или «ямах», где рыба залегала с осени до весны. Юровой промысел производился на Иртыше на протяжении 300 верст и сопровождался массовым гулянием, где собиралось сельское население и скупщики рыбы. По данным А.Н. Варпаховского зимой 1895-1896 гг. на всех юровых было добыто около 3000 пудов стерлядей и осетра³⁸. Ловля зимой на самоловы широко было распространено и в Нарымском крае. А.Ф. Плотников писал, что «самоловный промысел зимою дает самую лучшую рыбу – подледную и составляет самый важный и значительный заработок для местного населения. Для промысла здешние жители, по большей части, небольшими партиями выезжают из

³⁷ Плотников А.Ф. Нарымский край. Историко-статистический очерк. СПб, 1901. С. 321.

³⁸ Варпаховский А.Н. Рыболовство в бассейне реки Оби... С. 53-54.

населенных мест и поселяются на берегах Оби в корамах, где живут, сушат и точат напилками самоловы»³⁹.

Самими распространенными орудиями лова среди крестьянского населения были сетные и крючковые снасти. Это видно на примере Нарымского края, где простые сети, сети-режевки и самоловы составляли главные орудия лова у крестьян (Таб. 1). В 1911 г. на каждое хозяйство занятое рыболовством в среднем приходилось по 6 сетей-режевок, 21 самолову и 4 сети. При таком количестве используемых рыболовных снарядов промысел явно имел мелкотоварную направленность.

Успехи рыболовного промысла зависели не только от профессионализма рыбаков, но и от климатических условий. Поэтому рыбаки были довольно суеверны. Отсюда промысел сопровождался различными религиозными ритуалами и верованиями. Остяки, например, перед рыболовным сезоном приносили жертву водяному богу. В качестве жертвы выбирался теленок или овца, из которых изготовлялось чучело, которое опускалось в реку под лед. Весь ритуал сопровождался прошениями о хорошем лове⁴⁰. Остяки в качестве приманки изготовляли берестяных рыб, которых после вскрытия реки устанавливали в протоке озер или рек, чтобы больше заходило рыбы. Когда вода спадала, приманки устанавливались головой к запору⁴¹.

Рыбаки-крестьяне были набожными. Подготовка к промыслу, сборы, сам промысел сопровождался молитвами. При сборах крестьяне окуривали снасти, лодки, лошадей. Сам промысел – установка и тяга невода сопровождался различными молитвами⁴². В этом случае главным звеном был башлык, от которого требовались не только промысловые умения, но и знания, помогающие остеречь промысел от злых духов и неудач.

³⁹ Плотников А.Ф. Нарымский край... С. 321.

⁴⁰ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский север... С. 97.

⁴¹ Лукина Н.В. Ханты от Васюганья до Заполярья. Источники по этнографии. Том 1: Васюган. Томск., 2004. С. 295.

⁴² Лопарев Х. Самарово, село Тобольской губернии и округа... С. 138.

Помимо непосредственной рыбной ловли крестьянам небольшой доход приносили и побочные промыслы. В данном случае под побочными занятиями понимается сопутствующий рыболовству кустарный и извозный промысел. Рыбный промысел постоянно нуждался в сетевом материале, лодках, различных снастях и др. Е.И. Соловьева указывает на существование целых центров по обслуживанию рыболовного промысла. Так, Тобольский округ являлся одним из основных поставщиков сети-сетей для неводов. В крестьянских хозяйствах специально выращивалась конопля, из которой впоследствии изготовлялась сеть. Сетевым промысел был развит в Бронниковской, Кугаевской и Абалакской волости⁴³. В Самарово был сосредоточен лодочный промысел и производство глиняных кибасьев (грузил) для невода⁴⁴. Крестьяне Демьянской волости для переметов (крючковой снасти) копали и собирали червей, которые в последствие продавались по 60-70 коп. за тысячу⁴⁵.

Весь кустарный промысел, обслуживающий рыболовство, был сосредоточен в руках крестьян Тобольского округа. В.В. Бартнев описывая один из северных рыболовных центров – Обдорск заметил, что здесь «кустарная промышленность совсем не развита. Даже не вяжут сетей и почти не делают никаких рыболовных принадлежностей»⁴⁶. В Обдорске изготавливали рыболовные сапоги – бродни до 500 пар в год⁴⁷.

Важным побочным занятием рыболовства являлся извозный промысел. Яркий тому пример – развитие извозного промысла в Барабинском районе в начале XX в. Там существовали целые группы крестьян, которые специально занимались транспортировкой рыбы до железнодорожных станций. Цены на доставку варьировались от 5 до 25 коп. с пуда в зависимости от расстояния.

⁴³ Соловьева Е.И. Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. Новосибирск, 1981. С. 136-137.

⁴⁴ Скалзубов Н. От Тобольска до Обдорска... С. 5.

⁴⁵ Гамолецкий К.В. Демьянская волость // Тобольский север глазами политических ссыльных XIX – начала XX века. Екатеринбург, 1998. С. 234.

⁴⁶ Бартнев В.В. На крайнем Северо-Западе Сибири. Очерки Обдорского края // Тобольский север глазами политических ссыльных XIX – начала XX века. Екатеринбург, 1998. С. 130.

⁴⁷ Там же.

Валовой доход от извоза рыбы в Барабинском районе определялся в среднем 44 тыс. руб. и приносил заработок 1600 чел.⁴⁸ Перевозка рыбы с Нарымского края до Томска обходилась предпринимателю от 25 до 44 коп. за пуд в зависимости от расстояния⁴⁹.

Таким образом, формы организации подсобного рыболовства в течение XIX – начала XX в. были подвержены влиянию развития товарно-денежных отношений. Это отразилось на изменении и трансформации как индивидуальной, так и коллективной формы промыслового рыболовства, которые стали приобретать капиталистический характер.

Список литературы

Григоровский М.В. Крестьяне-старожилы Нарымского края // Записки Западно-Сибирского отдела императорского русского географического общества. Омск, 1879. Кн. 1. С. 1-28.

Лопарев Х. Самарово, село Тобольской губернии и округа: Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. Тюмень, 1997. 264 с.

Поляков И.С. Письма и отчеты о путешествии в долину р. Оби. Тюмень, 2002. 200 с.

Майский И. Рабочий вопрос на рыбных промыслах Тобольской губернии // Сибирские вопросы. 1908. № 19-20. С. 29-43; № 21-22. С. 19-30.

Зиновьев В.П. Артель в дореволюционной Сибири // Проблемы социально-экономического развития и общественной жизни России (XIX – начало XX вв.) Омск, 1994. С. 26-38.

Исаев А.А. Артели в России // Антология социально-экономической мысли в России. Дореволюционный период. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. С. 423-493.

Калачев Н.В. Артели в древней и нынешней России // Кооперация. Страницы истории: В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков: В 3 кн. Кн. 1. 30-40-е годы XIX – начало XX в. М.: Наука, 1998. С. 308-378.

Прянишников К.С. Очерки Нарымского края // Сибирский Торгово-промышленный и справочный календарь. Томск, 1898. С. 219-227.

Патканов С.К. Сочинения в 5-ти томах. Т. 3. Экономический быт государственных крестьян и инородцев Тобольского округа Тобольской губернии. Тюмень, 2003. 312 с.

⁴⁸ Скориков А.С. Озерное рыболовство в Барабинском районе... С. 33, 86-88.

⁴⁹ Прянишников К.С. Очерки Нарымского края // Сибирский Торгово-промышленный и справочный календарь. Томск, 1898. С. 224.

Швецов С.П. Очерки Сургутского края // Записки Западно-Сибирского отдела императорского русского географического общества. Омск, 1889. Кн. X. С. 1-87.

Колмогоров. Скотоводство и рыболовство в Тарском округе Тобольской губернии // Журнал Министерства внутренних дел. СПб., 1857. Ч. 23. С. 11-43.

Скориков А.С. Озерное рыболовство в Барабинском районе // Материалы к познанию русского рыболовства Т. II. Вып. 8. СПб, 1913. 87 с.

Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. Т.1. М., 1995. 376 с.

Патканов С.К. Сочинения в 5-ти томах. Т. 1. Экономический быт государственных крестьян Тюменского округа Тобольской губернии. Тюмень, 2003. С. 304 с.

Скалозубов Н. От Тобольска до Обдорска (Из путевого журнала) // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1906. Вып. XVI. Тобольск, 1907. С. 1-18.

Варпаховский А.Н. Рыболовство в бассейне реки Оби. СПб, 1898. 143 с.

Шостакович Б. Промыслы Нарымского края (с чертежами) // Записки Западно-Сибирского отдела императорского русского географического общества. Кн. 4. Омск, 1882. С. 1-40.

Малых А.А. Рыболовный промысел в государственной деревне Западной Сибири в 40-50-е годы XIX в. // Некоторые вопросы истории крестьянства Сибири. Томск, 1976. С. 76-106.

Дьяконов Д. Путевые заметки об озере Сартлан // Записки Западно-Сибирского отдела императорского русского географического общества. Омск, 1885. Кн. 7. Вып. 2. С. 1-22.

Плотников А.Ф. Нарымский край. Историко-статистический очерк. СПб, 1901. 365 с.

Лукина Н.В. Ханты от Васюганья до Заполярья. Источники по этнографии. Том 1: Васюган. Томск, 2004. 336 с.

Соловьева Е.И. Промыслы сибирского крестьянства в пореформенный период. Новосибирск, 1981. 329 с.

Гамолецкий К.В. Демьянская волость // Тобольский север глазами политических ссыльных XIX – начала XX века. Екатеринбург, 1998. С. 220-299.

Бартенев В.В. На крайнем Северо-Западе Сибири. Очерки Обдорского края // Тобольский север глазами политических ссыльных XIX – начала XX века. Екатеринбург, 1998. С. 114-218.

References

Grigorovskij M.V. Krest'yane-starozhily Narymskogo kraja // Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. Omsk, 1879. Кн. 1. S. 1-28.

Loparev H. Samarovo, selo Tobol'skoj gubernii i okruga: Hronika, vospominaniya i materialy o ego proshlom. Tyumen', 1997. 264 s.

Polyakov I.S. Pis'ma i otchety o puteshestvii v dolinu r. Obi. Tyumen', 2002. 200 s.

Majskij I. Rabochij vopros na rybnyh promyslah Tobol'skoj gubernii // Sibirskie voprosy. 1908. № 19-20. S. 29-43; № 21-22. S. 19-30.

Zinov'ev V.P. Artel' v dorevolucionnoj Sibiri // Problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya i obshchestvennoj zhizni Rossii (XIX – nachalo XX vv.) Omsk, 1994. S. 26-38.

Isaev A.A. Arteli v Rossii // Antologiya social'no-ekonomicheskoy mysli v Rossii. Dorevolucionnyj period. SPb.: Izd-vo RHGI, 2000. S. 423-493.

Kalachev N.V. Arteli v drevnej i nyneshnej Rossii // Kooperaciya. Stranicy istorii: V 3 t. T. 1. Izbrannye trudy rossijskih ekonomistov, obshchestvennyh deyatelej, kooperatorov-praktikov: V 3 kn. Kn. 1. 30-40-e gody XIX – nachalo XX v. M.: Nauka, 1998. S. 308-378.

Pryanishnikov K.S. Ocherki Narymskogo kraja // Sibirskij Torgovo-promyshlennyj i spravochnyj kalendar'. Tomsk, 1898. S. 219-227.

Patkanov S.K. Sochineniya v 5-ti tomah. T. 3. Ekonomicheskij byt gosudarstvennyh krest'yan i inorodcev Tobol'skogo okruga Tobol'skoj gubernii. Tyumen', 2003. 312 s.

SHvecov S.P. Ocherki Surgut'skogo kraja // Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. Omsk, 1889. Kn. X. S. 1-87.

Kolmogorov. Skotovodstvo i rybolovstvo v Tarskom okruge Tobol'skoj gubernii // Zhurnal Ministerstva vnutrennih del. SPb., 1857. CH. 23. S. 11-43.

Skorikov A.S. Ozernoe rybolovstvo v Barabinskom rajone // Materialy k poznaniyu russkogo rybolovstva T. II. Vyp. 8. SPb, 1913. 87 s.

Dunin-Gorkavich A.A. Tobol'skij Sever. T.1. M., 1995. 376 s.

Patkanov S.K. Sochineniya v 5-ti tomah. T. 1. Ekonomicheskij byt gosudarstvennyh krest'yan Tyumenskogo okruga Tobol'skoj gubernii. Tyumen', 2003. S. 304 s.

Skalozubov N. Ot Tobol'ska do Obdorska (Iz putevogo zhurnala) // Ezhegodnik Tobol'skogo gubernskogo muzeya. 1906. Vyp. XVI. Tobol'sk, 1907. S. 1-18.

Varpahovskij A.N. Rybolovstvo v bassejne reki Obi. SPb, 1898. 143 s.

SHostakovich B. Promysly Narymskogo kraja (s chertezhami) // Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. Kn. 4. Omsk, 1882. S. 1-40.

Malyh A.A. Rybolovnyj promysel v gosudarstvennoj derevne Zapadnoj Sibiri v 40-50-e gody XIX v. // Nekotorye voprosy istorii krest'yanstva Sibiri. Tomsk, 1976. S. 76-106.

D'yakonov D. Putevye zametki ob ozere Sartlan // Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. Omsk, 1885. Kn. 7. Vyp. 2. S. 1-22.

Plotnikov A.F. Narymskij kraj. Istoriko-statisticheskij ocherk. SPb, 1901. 365 s.

Lukina N.V. Hanty ot Vasyugan'ya do Zapolyar'ya. Istochniki po etnografii. Tom 1: Vasyugan. Tomsk, 2004. 336 s.

Solov'eva E.I. Promysly sibirskogo krest'yanstva v poreformennyj period. Novosibirsk, 1981. 329 s.

Gamoleckij K.V. Dem'yanskaya volost' // Tobol'skij sever glazami politicheskikh ssyl'nyh XIX – nachala XX veka. Ekaterinburg, 1998. S. 220-299.

Bartenev V.V. Na krajnem Severo-Zapade Sibiri. Ocherki Obdorskogo kraya // Tobol'skij sever glazami politicheskikh ssyl'nyh XIX – nachala XX veka. Ekaterinburg, 1998. S. 114-218.